

«Kashmir and Kashghar; a Narrative of the Journey of the Embassy to Kashghar in 1873—1874; by H. W. Bellew». Книга состоит из введения и двенадцати глав. Первое посвящено общему обзору восточного Туркестана, и представляет едва ли не лучшую характеристику природы этой страны. В отдельных главах последовательно рассказывается ход английской экспедиции до возвращения ее в Индию. Г. Беллю так перечисляет естественные богатства восточного Туркестана, которые считаются приманкою для китайцев к завоеванию его: золото и нефрит в окрестностях Хотана, серебро и свинец у Кошараба, где, во время китайского владычества, находили себя заработок тысячи семейств китайских и татарских переселенцев; каменный уголь—около Аксу и Куля-Турфена, где он служил обычным топливом; железо—около Кизыла, где готовились разная утварь и посуда; сбра и нашатырь, около Калпина, а также в вулканической стране на севере от Аксу, где находится и цинк. Животное царство доставляло: шерсть в Турфанском округе и мускус в Хотанском, откуда они отправлялись в Кашмир; овец, лошадей и верблюдов в степях всего края, причем около озера Лобь стоит замечать дикаго верблюда; газелей—в равнинах и антилоп—в горах; яков—из поденной полосы гор; тигров—из окрестностей Маралбаши, где они водятся по лесным чащам; фазанов, зайцев и т. п., служащих предметом соколиной охоты и проч. Кроме того, находились шелк и хлопок из Хотана и Турфана—в Китай; кожи, мех и сапоги из Ярента, сидла и сбра из Аксу, орехи и сухие фрукты из Ярента и Кашгара, табак из Турфана и проч.—по всем окрестным странам Средней Азии. Любопытны замечания доктора Беллю о климате восточного Туркестана, до такой степени материковом, что наблюдается разность температур в 74° Р., причем морозы зимою доходят до—26° Р., а жары летом, на солнц до+48° Р. И это еще в западной части бассейна Тарима, более высокой (4.000 ф. над морем); в восточной же, около Лобь-нора, летняя температура должна быть еще выше. Дожди редки в равнинах, а снег выпадает на них не более как на фут глубиною и притом лежит лишь несколько дней. Крайности климата вызывают некоторые местные болезни, и аптеки, открытые доктором Беллю в Кашгаре и Яренте, были осаждаемы болными, особенно страдавшими воспалениями дыхательных органов, а также ревматизмом, тифом и горячками, между тем как перемежающиеся лихорадки были редки. Смертность вообще велика и отчасти обуславливается дурными жилищами, одеждой и курением опиума, сокращающим жизнь обоих полов.

В девятой главе своей книги Беллю описывает смотр войскам Якуб-бека, бывший 18 декабря 1873 года. Войска эти состояли, главным образом, из дунган и обращенных в мусульманство китайцев, под начальством двух бригадных командиров. Люди были в обыкновенной форме и систематически маневрировали по сигналам, подаваемым знаками, которых каждая рота имела два: красно-белый и желто-синий, оба треугольные. На смотре было 28 рот, по 50 человек каждая, т. е. на плацу находилось всего 1 400 человек. Нынче, повидимому, строевые уставы у Якуб-бека изменились и китайская система многочисленных значков оставлена.

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Турция. Газета «La Turquie» напечатала сокращенное извлечение из составленного Портою устава, определяющего права генерал-губернаторов и чиновников, состоящих в их ведомстве. По ее словам, этот устав состоит из сорока статей и озаглавлен: «Инструкции по генеральному управлению вилаетов». Эти инструкции раздвигаются на четыре главы и заключают два различия между собою части, из коих одна имеет предметом собственно права вали, а другая—обязанности их

по введению недавно дарованных в султанском фирмане реформ. Эти преобразования, которыми должны будут непосредственно заняться вали, кратко выражаются в следующих пунктах: 1) образование советов и судов и новые выборы; 2) преобразование полиции, т. е. образование четырех разрядов агентов: жандармов (agens de la force publique), сборщиков, приставов при советах и судах и блюстителей порядка; 3) пенитенциарная система и тюремное управление; 4) порядок укрощения прав собственности и строгое соблюдение законов о переходе этих прав собственности; 5) уравнительность воинского налога; 6) большая правильность в отбывании натуральных повинностей, дорожной и других; 7) развитие земледелия, отчетность земледельческих касов и надлежащее пользование фондами этих учреждений, и 8) обложение и раскладка налогов и сборов. Затем устав определяет обязанности вали относительно каждого из этих пунктов. Население будет безпрепятственно пользоваться предоставленным ему правом выбирать членов в советы и суды области. Вали не должен оказывать ни малейшего влияния на подачу голосов избирателями. Он не должен допускать, чтобы подвладственные ему чиновники, или общинные начальники, а равно влиятельные жители действовали в противность этому распоряжению. Виновные в нарушении этого правила будут преследуемы судебным порядком и исполнение судебных приговоров против таких виновных возлагается на вали. Жандармы, сборщики, пристава и блюстители порядка будут избираемы согласно изданным для сей цели особым уставам, за строгим исполнением которых должны наблюдать вали. С этою целью они примут все меры и дадут кому следует нужные предписания, дабы лица этих четырех разрядов имели все требуемые качества, за что ответственность пред правительством падает на вали. Лицности, подвергаемые предварительному задержанию, не должны быть помещаемы в одну тюрьму с осужденными, и никто не может быть подвергнут заключению без судебного приговора. Вали в главных городах вилаетов, а также муттесарифы и каймакамы в местах их служения должны иметь высший надзор за тюрьмами. Для каждой тюрьмы полагается директор, который ведет списки заключенных. Будет также учрежден контрольный комитет из директора тюрьмы и двух членов, из которых один христианин и другой—мусульманин. Права и обязанности этого следственного комитета заключаются в немедленном производстве предварительного дознания и, сообразно тому, в освобождении или заключении подвергшихся этому следствию лиц. Комитет должен каждый день входить с докладом об этом в местному губернатору. Продажи и переход недвижимых имуществ, равно как казенных земель и пустошей будут совершаться при условиях одинаковых для всех подданных, без малейшего различия их в племенном и религиозном отношении. Составление актов о правах собственности, раскладка и взимание воинского налога, отбывание дорожной и других общественных натуральных повинностей, вопрос о развитии земледелия, управление земледельческими кассами будут определены особыми уставами. Исполнение этих уставов возлагается на вали, которые ответственны пред правительством за их исполнение. Этим заканчивается первая часть устава относительно реформ. Вторая часть посвящена собственно правам и обязанностям вали. На этих должностных лиц возлагается наблюдение за точным исполнением обязанностей подвладственными им чиновниками. В пределах предоставленной им власти они имеют право смещать чиновников, неисполнивших своих обязанностей, доводя об этом до сведения Порты и испрашивая разрешение на удаление от службы тех чиновников, которых смещение им не предоставлено. Что же касается должностных лиц, непосредственно зависящих от какого либо неподчиненного им ведомства, то о их смещении вали обращаются к начальникам этих ведомств.

Вали имеют право принимать все нужные меры, относящиеся до областной полиции. В исключительных обстоятельствах, могущих угрожать спокойствию страны, вали, приняв надлежащие меры, должны однако уведомить о том Порту и испросить инструкции. В этих случаях муттесарифы также могут обращаться в Константинополь и прямо сносятся с Портою. Вали, муттесарифы и каймакамы ни под каким видом не могут пользоваться для личных услуг офицерами и нижними чинами полиции. Реквизиции военных животных для перевозки принадлежащих правительству материалов и военных припасов никогда не должны быть поводом к вымогательствам, и вали должны иметь неослабное наблюдение по этому предмету. Вали не могут вмешиваться в судебные дела и наблюдают только за тем, чтобы эти дела не затягивались на долгое время, и передают председателям судов поданные им жалобы. Наконец, на них лежит обязанность приводить в исполнение судебные приговоры. Решения судов по делам гражданским и судебным излагаются на турецком языке. Впрочем эти решения будут переводиться на арабский, греческий, боснийский, болгарский и армянский языки, смотря по употребляемому в местности языку. Взимание налогов и употребление денежных сумм вилаета входят в пределы ведомства вали, которые должны действовать по соглашению с дефтер-дарами в смысле ныне действующих уставов. Вали не могут устанавливать новых налогов и сборов или уменьшать существующие. Отмененная система натуральных повинностей, дорожная, мостовая и другие замещается порядком, указанным в особом уставе. Завещания христиан признаются законными и власть не может вмешиваться в наследства мусульманских или христианских сирот, управляемых назначенными в завещаниях опекунами, а вмешивается только по жалобам сирот на управление их опекунов. В пределах своей власти вали приводят в исполнение всякую административную, финансовую или полицейскую меру и дают с этою целью нужные инструкции находящимся под их ведомством муттесарифам и каймакамам, которые сносят по этому предмету с вали. В делах судебных муттесарифы имеют право непосредственно обращаться в министерство юстиции. Муттесарифы и каймакамы признаются только представителями вали, следовательно их права и обязанности подобны правам, предоставленным вали. Таким образом, если муттесарифы, как уже сказано, в правах непосредственно обращаться в министерство юстиции, то точно также в исключительных обстоятельствах, когда дело касается поддержания общественного порядка, им также предоставляется испрашивать инструкции непосредственно от Порты. Права и обязанности административных советов и судов определены ныне действующими законами и уставами. Вали и муттесарифы не могут вмешиваться в дела этих советов, которых круг действия от них совершенно независим. Административные советы в правах, в предусмотренных законом случаях, приносят жалобы Порте на чиновников административного ведомства.

Эти инструкции разосланы при следующем циркуляре великого визиря к генерал-губернаторам от 21 февраля 1876 г. (23-го муххарема 1293 г.): «Вашему превосходительству при сем препровождается экземпляр утвержденной его величеством инструкции о различных правах и обязанностях, предоставленных в недавно обнародованном фирмане чиновникам, и о правильном и нормальном ходе всех отраслей администрации. Мне нет надобности говорить вам, что надлежащее охранение прав каждого, составляющее самую существенную обязанность правительства, может быть достигнуто лишь совокупными усилиями всех чиновников честно выполнить распоряжения фирмана, имеющее в виду высшее благополучие империи и общее благоденствие, а также предупреждение злоупотреблений. Его величество желает, чтобы каждый являл дока